

УДК 1.14

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К ФЕНОМЕНУ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ К ДЕТЯМ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

Лафицкая Н.В., Семенова В.Г.

*Современная гуманитарная академия, Москва,
e-mail: glinka74@mail.ru, veronikasemenova@mail.ru*

Истоки родительской жестокости, степень детерминированности биологическими или социально-психологическими причинами, а также личностные особенности детей и их родителей – вот что является объектом нашего исследования. Насилие внутри семьи представляет собой глубокую социально-философскую проблему, которая рассматривается в статье не только в исторической ретроспективе, но и в современном социумире. Все это свидетельствует о том, что этот вопрос достаточно сложен, многогранен и имеет длительную историю своего изучения. Но сейчас уже вполне очевидно, что он так или иначе отнесен к концептам, обеспечивающим связь *человек – социум*, и не может возникнуть в индивидуальном сознании самостоятельно, не опираясь на социальные фоновые знания социума. Фактически проблема насилия оказывается тесно связанной с проблемой происхождения человека и жизни. Говоря об агрессии и насилии, нельзя не коснуться проблемы жестокого обращения с детьми. Можно утверждать, что агрессивное поведение, а точнее, агрессивный менталитет, своими корнями уходит в институт семьи, по крайней мере, в большинстве случаев.

Ключевые слова: насилие, семья, дети, историческая ретроспектива

A RETROSPECTIVE APPROACH TO THE PHENOMENON OF VIOLENCE AND CRUELTY TOWARDS CHILDREN IN THE PARENTAL FAMILY

Lafitskaya N.V., Semenova V.G.

Modern Humanitarian Academy, Moscow, e-mail: glinka74@mail.ru, veronikasemenova@mail.ru

The roots of parental cruelty, the causes of determination, biological or socio-psychological, as well as the personal characteristics of children and their parents, that is the object of our study. Violence within the family is a deep social and philosophical problem, which is discussed in the article both: in historical Retrospect and in modern society. All the foregoing shows that the issue is rather complicated, many-sided and has a long history of its study. But now it is quite obvious that the social violence as well as the violence within the family, in one way or another, may be attributed to the concepts, which secure the link *people – society*, and could appear in the individual consciousness independently, without relying on social background – generalized knowledge of society. In fact, the problem of violence is closely related to the problem of the origin of man and life. Speaking of the aggression and violence, it is impossible not to touch on the issue of child abuse. It would be right to affirm that the aggressive behavior, or we may say aggressive mentality, has its roots in the family, at least in most cases.

Keywords: violence, family, child, historical Retrospect

На сегодняшний день проблема насилия (агрессии, жестокого отношения) является едва ли не самой главной в гуманитарных науках. Ее анализом активно занимается психология, социология, философия, юриспруденция, история, антропология, этология, конфликтология, психиатрия. Несмотря на то, что некоторые аспекты изучения проблемы насилия и агрессии исследованы достаточно полно, многие из них являются практически не изученными. Перечислим лишь немногие из них: в чем причина родительской жестокости? Жестокое поведение родителей детерминировано генетически или социально? Существуют ли характерологические особенности детей и родителей, подвергающихся насилию, и, следовательно, практикующих его? Какие группы населения более других подвержены насильственному поведению? Существуют ли способы редукции данного явления?

Все это свидетельствует о том, что этот вопрос достаточно сложен, многогранен и имеет длительную историю своего изу-

чения. Но сейчас уже вполне очевидно, что он так или иначе отнесен к концептам, обеспечивающим связь *человек – социум*, и не может возникнуть в индивидуальном сознании самостоятельно, не опираясь на социальный фон – обобщенные знания социума. Фактически проблема насилия оказывается тесно связанной с проблемой происхождения человека и жизни.

Говоря об агрессии и насилии, нельзя не коснуться проблемы жестокого обращения с детьми. Можно утверждать, что агрессивное поведение, а точнее, агрессивное мышление, своими корнями уходит в институт семьи, по крайней мере, в большинстве случаев.

В данной статье мы попытаемся проанализировать один из аспектов насилия – жестокое отношение родителей к своим детям. В качестве объекта исследования выступает феномен насилия как одна из форм социально-психологического поведения.

Американский историк Ллойд де Мос в своей работе «Психоистория» говорит

о том, что «история детства – это кошмар, от которого мы только теперь стали пробуждаться. Чем глубже в историю – тем больше у ребенка вероятность быть убитым, брошенным, избитым, терроризированным и сексуально оскорбленным» [12]. Дети, испытавшие насилие, вырастая, воспроизводят механизмы взаимоотношений взрослых и детей, повторяя ужасы собственного детства.

Ребенок может столкнуться с насильственными действиями в любое время и в любой ситуации: в школе, на отдыхе, в общественном месте. Даже семья не является здесь исключением, несмотря на то, что данный социальный институт призван обеспечивать безопасность, которая является необходимым фактором для нормального развития ребенка. Поэтому нельзя понять сущность этой проблемы, не обратившись к ее истории, к ее истокам.

Греко-римская культура и мифология оказала сильнейшее влияние на мировую культуру и цивилизацию в целом. Практически нет ни одного сюжета в искусстве более позднего времени, который в той или иной степени не имел бы корни в мифах и легендах Древней Греции и Рима. Даже поверхностное знакомство с мифами дает нам понимание того, что в упомянутый временной интервал жестокость в отношении детей не была редкостью. Так, мы читаем: «Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет... Крон не был уверен, что власть навсегда останется в его руках. Он боялся, что и против него восстанут дети и обрекут его на ту же участь, на какую обрек он своего отца Урана... И безжалостно проглатывал он детей своих... Там бродит и чудовищная Ламия; она ночью пробирается в спальню счастливых матерей и крадет у них детей, чтобы напиться их крови... Но Зевс не стал слушать жалоб. Он не любит сына (Арес)... Зевс хотел, чтобы умервили сына Афродиты (Эрот) еще при рождении...» [8].

Вплоть до IV в. н.э. детоубийство не считалось нарушением правовых и моральных норм. Первобытные родители приносили собственных детей в жертву, съедали их, замуровывали в стены домов и городов. Главнейшим «методом» воспитания была жестокость. За непослушание детей в античности швыряли в реку, в помойную яму, сажали в кувшин, чтобы уморить голодом, оставляли на обочине дороги. Ребенка, который не был безупречен по форме или размерам своего тела, который слишком много или слишком мало кричал или просто был не нужен, как правило, убивали.

Христианство принесло в историю человечества новое мировоззрение и новое отношение к детям. Умерщвление детей стало рассматриваться европейским законом как убийство в 374 г. н.э. Церковь противодействовала детоубийству, считая недопустимой встречу их души с душами родителей – их убийц. Однако в христианской Европе в течение длительного времени сохранялось жестокое и пренебрежительное отношение к детям. Ребенка рассматривали как нежелательный результат половых связей: бремя греха и вины лежало на младенце. Детей избивали за малейшую провинность, чтобы изгнать дьявола, называя их «одержимыми».

Заброшенность, телесные наказания детей и продажа их в рабство или крепостную зависимость известны в истории. Но заветы сдерживать свой гнев, обуздывать ярость, не обижать детей можно найти еще в египетской «Книге мертвых». Если говорить коротко, то основным культом в Древнем Египте был погребальный культ, целью которого являлось обеспечить умершему блаженное существование в ином мире, в Обители Вечного Блаженства (Поле Тростника или Поле Удовлетворения). Там умершего ждет та жизнь, которую он заслужил, живя на Земле. Если он жил достойно, то его загробная жизнь будет избавлена от страданий. Его дух ни в чем не будет знать недостатка, пашни и пастбища станут плодородными. Все работы на полях будут выполнять работники – ушебти (ушебти – условное произношение, своего рода ответственный исполнитель работ в Поле Тростника.) Магический заговор перекалывал обязанность исполнения различных работ с души умершего на ушебти. В арабской традиции образ ушебти превратился в джинна из бутылки или из лампы, который выполняет любые приказания хозяина. Так, в довольстве, радости, увеселениях пройдут миллионы лет блаженного бытия духа. Мы, безусловно, можем утверждать, что Поле Тростника является первой утопией, созданной фантазией человека.

«Домострой» требовал полного и абсолютного подчинения детей родителям: «Казни сына своего» [6]. Нам представляется интересным привести сквозное цитирование из «Домостроя»: «наказ о мирском строении, как жить православным христианином в миру с женами и с детьми и с домочадцы и их наказывати и учити и страхом спасати и грозою претити...» [6]. «...жена (чтоб) смотрела и учила б слуг и добром и лихом: не имеет слово-ино ударить. ...ино плетью постигати, по вине смотря», но, тем не менее, нельзя было бить

в определенные части тела: «А про всяку вину по уху, ни по виденью не бити, ни под сердце кулаком, ни пинком, ни посохом ни колоть; никаким железным или деревянным не бить... А плетью наказание бережно бити: и разумно и больно и страшно и здорово» [6].

В это время между родителями и детьми господствовал дух рабства. О том, кто злословил родителей, говорилось: «Да склюют его вороны, да съедят его орлы». Была на Руси пословица: «Отчая клятва иссушит, матерная искоренит». Покорность детей была более рабская, чем детская, и власть родителей над ними переходила в слепой деспотизм, без нравственной силы. Церковные понятия предписывали родителю быть с детьми как можно строже: «Наказуй отец сына из млада, – говорит одно старинное поучение, – учи его ранами бояться Бога... если с молода не научишь – как большого можно научить». ...Нужно учить детей «розгами, да не приимеши про них ныне от человека сорама и будущих мук». И общее нравственное правило отцов выражалось в такой формуле, какую передает нам благочестивый автор «Домостроя»: «Сына ли имаши, не дошедвнити в юности, но сокруши ему ребра; аще бо жезлом биеша его, не умрет, но здрав будет, дщерь ли имаши – положи на ней грозу свою» [6]. Согласно заветам того времени, с детьми запрещалось смеяться и играть.

В XVI в. сохранялась торговля детьми, использование их в качестве залога исполнения политических или долговых обязательств. В России жестокое обращение с ребенком считалось вполне допустимым. М.В. Ломоносов описал процедуру домашнего крещения, на которой он присутствовал: «...большой каменный зал дома, где должно было произойти крещение, не отапливался сутки, а воду взяли прямо из колодца ...ребенок кричал как резаный, из всех сил, прерываясь только в короткие промежутки, когда переводил дух после полного погружения... Он впал в бессознательное состояние, развились судороги и лихорадка...» [12]. Во время крещения в проруби священники, бывало, роняли детей в воду. Матери при этом должны были ликовать, так как считалось, что при этом младенец попадал прямо на небеса.

Чтобы держать детей под контролем, чтобы «сделать их менее опрометчивыми и непослушными», часто прибегали к запугиванию. Перед детьми держали изображения ночных демонов и ведьм, всегда готовых их украсть, съесть и разорвать на куски.

Обычной практикой вплоть до XX в. считалось воспитание и развитие ребенка

не собственными родителями, а в семьях кормилицы или воспитателей. В XIX в. воспитательное и, как считалось, прогрессивное учреждение для детей в России – Царско-сельский лицей – представляло собой закрытый интернат, где воспитывались мальчики с 6 лет, практически лишённые контактов с матерью и отцом. Насколько эмоционально тяжело было находиться в лицее, можно только догадываться по ряду косвенных данных, таких, например, как попытки воспитанников к самоубийству.

В XVIII–XIX вв. в Европе бедных детей отдавали в зависимость в работные дома. В романах Чарльза Диккенса описываются ужасные условия, в которых работали дети, вынужденные трудиться наравне со взрослыми. Стоит отметить, что 5–6-летние дети нередко работали по 14–16 часов в день. Хозяин использовал длинные острые колья, чтобы маленькие полусонные работники не заснули.

Читая Г.Х. Андерсена, мы находим следующее описание отношения к детям: Людовик XI велел казнить своего коннетабля, у которого были дети восьми и семи лет, которых, после казни их отца, король посадил в клетку в Бастилию, куда каждый день приходил палач и выдергивал у мальчиков по одному зубу.

Вот что мы читаем в «Братьях Карамазовых» Ф.М. Достоевского: «И вот интеллигентный образованный господин и его дама секут собственную дочку, младенца семи лет, розгами... Папенька рад, что прутья с сучками «садче будет»... Секут минуту, секут, наконец, пять минут, секут десять...». «... бедную пятилетнюю девочку эти образованные родители подвергали всевозможным истязаниям. Они били, секли, пинали ее ногами, не зная сами, за что, обратили все ее тело в синяки; наконец, дошли и до высшей утонченности: в холод, в мороз запирали ее на всю ночь в отхожее место, ..., обмазывали ей все лицо калом и заставляли ее есть этот кал, и это мать, мать заставляла!»

Мнение, что младенцы и дети – всего лишь нечувствительная «движимость», которая не может реагировать на что-либо или помнить, сохранялась до начала XX в. Считается, что в XX в. возникло иное отношение к детям, которые достойны лучших условий существования, заботы и всесторонней защиты со стороны каждого государства. Однако действительность не оправдала этих надежд. Первая и Вторая мировые войны, Гражданская война в России, социальные потрясения, голод, разруха – таковы главные вехи XX в., повлекшие за собой огромное количество детей-сирот, массо-

вую беспризорность и безнадзорность, еще более жестокое обращение с детьми.

Именно в начале XX в. во многих странах стали предприниматься попытки создания действенной системы защиты детей от насилия и жестокого обращения. Основными предпосылками создания такой системы явились организационные и правовые меры мирового сообщества, направленные на защиту права ребенка на полноценную жизнь.

Нам кажется интересным привести этические принципы, которыми человечество пыталось руководствоваться на протяжении многих веков: принцип Гиппократов «Не навреди»; принцип Парацельса «Делай добро»; деонтологический принцип «Соблюдай свой долг» (деонтология – от *греч.* Δέον-должное – учение о проблемах морали и нравственности, раздел этики); принцип биоэтики «Уважай права и достоинства личности». Можно только испытывать сожаление, что не все люди и не всегда руководствуются этими важными принципами.

В 1924 г. Лига Наций принимает Женевскую декларацию, призывающую мужчин и женщин всего мира создавать для ребенка условия для его нормального духовного и физического развития. В 1945 году Генеральная Ассамблея ООН создает Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). В 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, провозгласившую право на защиту семьи со стороны общества и государства, в том числе и то, что дети имеют право на особую заботу и помощь, а в 1959 г. она принимает Декларацию прав ребенка.

В 1989 г. принята Конвенция ООН «О правах ребенка», ратифицированная Съездом народных депутатов СССР в 1990 г., которая занимает особое место в силу ряда причин. Во-первых, ее основные положения касаются общечеловеческих проблем. Не случайно ее называют «Великой хартией вольности для детей» или «Мировой Конституцией прав ребенка». Во-вторых, она имеет особое значение для России, позволяя возродить понимание семьи как непреходящей ценности, а также изменить сложившееся веками патриархальное представление о подчиненном положении несовершеннолетнего в семье. В-третьих, принципиальные положения Конвенции явились основой для разработки норм Семейного, Уголовного и Гражданского кодексов некоторых государств – членов ООН, в частности, России. И, наконец, юридическая техника составления норм Конвенции настолько гибка, что позволяет государству любого уровня развития, учитывая свои особенности и возможности, обеспечивать

права каждого ребенка. Так, в 1996 г. Конвенцию ратифицировали 90% всех государств – членов ООН.

В 1920-х гг. начала интенсивно развиваться детская психология, раскрывающая основные закономерности развития ребенка в норме и патологии. Российскими учеными, среди которых, несомненно, наиболее значительным считается Л.С. Выготский, было показано, что нормальное развитие ребенка связано с удовлетворением основных его потребностей в познании, общении и содержательной активности. Большое внимание в работах отечественных и зарубежных ученых уделялось изучению психолого-педагогических и социальных условий развития ребенка в семье, детском доме, школе, детском саду.

Основы современных научных представлений о проблеме насилия над детьми были заложены в 1961 г., когда на ежегодном собрании Американской академии педиатрии Н. Кетре провел всесторонний анализ синдрома избитого ребенка. В своей фундаментальной работе автор подробно представил педиатрические, психиатрические, рентгенологические и юридические аспекты проблемы и впервые привел сводные статистические данные о распространении насилия над детьми в США. После того как была установлена природа так называемых необъяснимых повреждений у детей, к жестокому обращению были отнесены и другие виды насилия над детьми, в том числе сексуальное, психологическое, и пренебрежение основными нуждами ребенка. Во второй половине XX в. на Западе сложилась самостоятельная научная дисциплина валеинология, изучающая проблему насилия в разных направлениях: социологическом, психологическом, философском, юридическом, международном.

Что касается нашего времени, то в США ежегодно регистрируются от полутора до двух млн случаев жестокого обращения с детьми, в 10% семей имеет место явное физическое насилие и пренебрежение нуждами ребенка, от 3 до 5 тыс. детей ежегодно умирают от побоев и других форм жестокого обращения. От 3 до 10 млн детей являются свидетелями насилия между родителями, причем от 30 до 70% из них также подвергаются насилию. В Северной Америке приблизительно каждая пятая девочка и каждый девятый мальчик становятся жертвами сексуального насилия. В Канаде основные показатели жестокого обращения с детьми в 2001 г. составляли 9,7 на 1000 детей. Во Франции ежегодно фиксируется более 50 тыс. тревожных сигналов насилия, 7 тыс. из которых – случаи физического насилия,

как правило, подтверждаются. По данным Министерства здравоохранения Японии, число зарегистрированных в детских консультативных центрах случаев жестокого обращения с детьми в 1999 г. достигло более 11,5 тысяч – на 68% больше, чем в 1998 г.

Официальная статистика распространности жестокого обращения с детьми в семье в современной России выглядит следующим образом:

- ежедневно убегают из дома по причине жестокого обращения родителей более 200 детей, ежегодно – примерно 50 тыс., в 2004 г. в г. Москве число таких детей составило примерно одну тысячу;

- 10% из детей-беглецов погибают на улице в результате различных причин;

- около 2 млн детей попадают под «тяжелую» родительскую руку, каждый 10-й ребенок гибнет, 2 тыс. заканчивают жизнь самоубийством [6];

- число зарегистрированных убийств новорожденных в 2000 г. составляло 231 случай (в 1990 г. – 102 случая), причем, по данным исследователей, наблюдается увеличение числа преступлений подобного рода;

- ежегодно выявляется свыше 100 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей (в 1999 г. – 113,9 тыс.), большинство из которых – социальные сироты, брошенные или отобранные у родителей, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка.

С нашей точки зрения, социальное сиротство представляет собой разновидность «сложной» депривации ребенка, которую можно обозначить понятием «пренебрежение основными нуждами». На начало 2005 г. было зафиксировано 170 тыс. родителей, уклоняющихся от выполнения родительских обязанностей: они состоят на учете в органах внутренних дел; ежегодно около 9 тыс. родителей лишаются родительских прав и более 2,5 тыс. детей забираются из семей без лишения их родителей родительских прав по причине того, что их дальнейшее нахождение в родительской семье представляет угрозу жизни и здоровью [9]. В 1999 г. комиссиями по делам несовершеннолетних районных администраций были рассмотрены дела на 187,6 тыс. родителей, пренебрегающих родительскими обязанностями (в 1998 г. – 183 тыс.).

Подразделениями по делам несовершеннолетних МВД РФ в 1999 г. было подготовлено и направлено на рассмотрение в суды более 338 тыс. материалов в отношении родителей или лиц, их заменяющих, злостно не выполняющих обязанности по

обучению и воспитанию детей (на 28% больше по сравнению с 1998 г.), в том числе 30,4 тыс. – о лишении родительских прав [9]. Приведенная статистика подтверждает вывод о том, что жестокое обращение с детьми является одной из важнейших социально-философских проблем современной безнадзорности, беспризорности, травматизма, инвалидизации и смертности.

Сегодня мы можем утверждать, что насилие – определяющая характеристика общественной реальности в России. Речь идет не только о теперь уже постоянных «горячих точках», где гибнут люди, тема насилия становится центральной для средств массовой информации, для обыденного общения и обращения с детьми. Оно незаметно поселилось в наших семьях, проявляясь в самых разных формах (от угрожающих интонаций до бесконтрольных действий), оно прокралось в школы и детские сады, заполнило улицы. Однако было бы несправедливо полагать, что насилие над детьми – современная проблема, характерная только для нашей страны. К сожалению, жестокое отношение к детям пронизывает всю историю развития человечества, тенденция роста насильственных действий в отношении детей отмечается сегодня во всем мире. Изучая феномен родительской жестокости, вплоть до абюза (физическое, эмоциональное, сексуальное насилие; злостное пренебрежение правами и потребностями ребенка), мы пришли к пониманию того, что построение целостной социально-психологической концепции насилия в современной семье, учитывающей феноменологию его проблемности как объективного фактора общественного развития, является актуальнейшей задачей современности.

В наш век бурного развития технологического могущества «право» отдельных членов общества посягать на жизнь, здоровье и другие неотъемлемые условия существования человека может оказаться слишком высокой ценой, которую человечество заплатит за цели такого посягательства. Поэтому вопрос о насилии – и как средстве, и как цели – является непреходящим и стоит сейчас, в эпоху глобализма, когда всем людям на планете, очевидно, что даже самое оправданное насилие имеет непредсказуемые и по масштабу, и по деструктивности последствия, особенно остро.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. – М., 1992. – С. 3.
2. Асанова Н.К. Жертвы сексуального злоупотребления // Прикладная психология. – 1997. – № 3. – С. 59–71.

3. Асанова Н.К. Жестокое обращение с детьми и его возможные последствия // Психологический журнал. – 1996. – Т. 14, № 6. – С. 110–118.
4. Бенаму Э. Жестокое обращение с ребенком и родительская психопатология // Дети России: насилие и защита: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 1-3 окт. 1997 г. – М., 1998.
5. Вольф Д., Мэш Э. Детская патопсихология // Нарушения психики ребенка. – СПб., 2003.
6. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях; Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 310.
7. Лафитская Н.В. Феномен агрессии у вида *Homo sapiens* // Пытки и казни. – СПб., 2006.
8. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима / сост. А.А. Нейхард. – М., 1987. – С. 16–17, С. 23, С. 27, С. 60–61.
9. Цымбал Е.И., Сафонова Т.Я. Жестокое обращение с детьми: сущность, причины социально-правовая защита. – М., 1993. – С. 10.
10. Child Abuse and Neglect I Ed. by R.E. McDonald et al., Iowa city: American academy of pediatric dentistry, Vol. 8. Spec. issue. – 1986.
11. Child abuse: medical diagnosis and management I Ed. by R.M. Reece, S. Ludwig. – Philadelphia. 2001.
12. De Mause, Lloyd (1975). A bibliography of psychohistory. New York: Garland Pub.
13. Hobbs C.J., Hanks H.G.I., Wynne J.M. Child Abuse and Neglect. A Clinician's handbook. Churchill, Living stone, London, Edinburgh, N.Y. – Toronto, 1999.
14. Kempe C.H., Silverman F.N., Steele B.F., Droegemueller W., Silver H.K. The battered child syndrome II Journal of the American Medical Association, 1962. no. 181. pp. 18.
4. Benhamou E. Child abuse and parental psychopathology // Children of Russia: violence and protection: Materials of scientifically-practical conference. 1-3 Oct. 1997. M., 1998.
5. Wolf D., Mes E. Child pathopsychology. Violation of the child's mind. SPb., 2003.
6. Kostomarov N. I. Sketch of the life and customs of Russians in the XVI and XVII centuries; Zabelin. I.E. Home life of the Russian Czarinas in XVI and XVII centuries. Smolensk: Rusich, 2002. pp. 310.
7. Lafitskaya N.V. The phenomenon of aggression in the species of *Homo Sapiens*. Torture and executions. SPb., 2006.
8. Legends and myths of Ancient Greece and Ancient Rome. / EDS. Neihard A.A. M., 1987. pp. 16–17, P. 23, P.27, 60 – 61
9. Tsymbal E.I., Safonova T.J. Child abuse: the nature, causes of socio-legal protection. M., 1993. pp. 10.
10. Child Abuse and Neglect I Ed. by R.E. McDonald et al., Iowa city: American academy of pediatric dentistry, Vol. 8. Spec. issue. 1986.
11. Child abuse: medical diagnosis and management I Ed. by R.M. Reece, S. Ludwig. Philadelphia. 2001.
12. De Mause, Lloyd (1975). A bibliography of psychohistory. New York: Garland Pub.
13. Hobbs C.J., Hanks H.G.I., Wynne J.M. Child Abuse and Neglect. A Clinician's handbook. Churchill, Living stone, London, Edinburgh, N.Y., Toronto, 1999.
14. Kempe C.H., Silverman F.N., Steele B.F., Droegemueller W., Silver H.K. The battered child syndrome II Journal of the American Medical Association, 1962. no. 181. pp. 18.

References

1. Antonjan U.M. The reasons of the criminal behavior. M., 1992, pp. 3.
2. Asanova N.K. Victims of sexual delict. // Applied Psychology. 1997. no. 3, pp. 59–71.
3. Asanova K.N. Child abuse and its possible consequences // Psychological journal. 1996. Vol. 14, no. 6, pp. 110–118.

Рецензенты:

Никифоров А.Л., д.филол.н., главный научный сотрудник Института философии РАН (ФГБУН «Институт философии») Российской академии наук, г. Москва;

Щеглов Б.С., д.филол.н., профессор кафедры философии, Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова, г. Таганрог.

Работа поступила в редакцию 22.05.2013.